

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
17 February 2014
Russian
Original: French

**Комитет против пыток
Пятидесятая сессия**

Краткий отчет о первой (открытой)* части 1154-го заседания,
состоявшегося во Дворце Вильсона в Женеве в среду, 22 мая 2013 года, в 10 ч. 00 м.

Председатель: г-жа Бельмир (заместитель Председателя)

Содержание

Рассмотрение докладов, представляемых государствами-участниками
в соответствии со статьей 19 Конвенции (*продолжение*)

Пятый периодический доклад Эстонии

---

* Краткий отчет о второй (закрытой) части заседания издан в документе
CAT/C/SR.1154/Add.1.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть
изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета.
Поправки следует направлять *в течение одной недели с момента выпуска настоящего
документа* в Группу редакционного контроля, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета на этой сессии будут
сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

GE.13-43839 (EXT)

* 1 3 4 3 8 3 9 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Заседание открывается в 10 ч. 00 м.

Рассмотрение докладов, представляемых государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции (продолжение)

Пятый периодический доклад Эстонии (CAT/C/EST/5; CAT/C/EST/Q/5; HRI/CORE/1/Add.50/Rev.1)

1. *По приглашению Председателя делегация Эстонии занимает места за столом Комитета.*

2. **Г-н Саралуу** (Эстония) вкратце остановившись на тех событиях, которые произошли в его стране с момента представления рассматриваемого доклада, говорит, что в июне 2012 года Эстонию посетила делегация Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (КПП), доклад которой еще не опубликован. В сентябре 2011 года вступили в силу поправки в Уголовно-процессуальный кодекс, внесенные с целью ускорить процесс отправления правосудия и усилить защиту несовершеннолетних. Поскольку отныне разрешено использовать в судебных заседаниях аудиовидеозаписи показаний, данных несовершеннолетними в ходе расследования, их присутствие на судебном заседании более не является необходимым. Применение Руководства по разработке политики в области правосудия до 2018 года, утвержденного парламентом в 2010 году, позволило сократить продолжительность предварительных расследований по уголовным делам, касающихся несовершеннолетних, вдвое – с пяти месяцев в 2008 году до двух с половиной месяцев в 2012 году. Кроме того, для того чтобы судебная система могла справляться с растущим объемом работы, в 2013 году по сравнению с 2012 годом на нужды правосудия было выделено на 10,2% больше средств. Рассматриваются новые проекты поправок в Кодекс об административных правонарушениях, направленные, в частности, на ускорение рассмотрения дел об административных правонарушениях и повышение эффективности производства.

3. Вместе с другими инициативами эти законодательные меры стратегического характера помогли уменьшить численность заключенных, с примерно 4 600 человек в 2003 году до порядка 3 400 человек в 2013 году, т.е. на 26%. Кроме того, средняя продолжительность содержания под стражей лиц в полицейских приемниках снизилась с 5,9 дней в 2010 году до 4,4 дней в 2012 году. Новые изоляторы временного содержания были открыты в городах Курессааре и Нарва соответственно в 2012 и 2013 годах. В действующих изоляторах начались ремонтные работы, а к 2019 году планируется построить четыре новых центра содержания под стражей. Тюремь, открытые в 2002 году в Тарту и в 2008 году в Виру, с проблемами переполненности не сталкиваются. В начале 2013 года была закрыта тюрьма Мурру, а в Таллинской тюрьме – последнем исправительном учреждении, существующем с советских времен – был начат ремонт, что позволит улучшить условия содержания под стражей.

4. В 2011 году было зарегистрировано около 2 000 случаев бытового насилия, что составляет четверть всех насильственных преступлений, зарегистрированных в Эстонии. В настоящее время идет полный пересмотр Уголовного кодекса, и в него предусматривается включить положения, конкретно касающиеся насилия в семье. Борьба с этой формой насилия и с гендерным насилием ведется в рамках целого комплекса мероприятий, включающих в себя как профилактику, так и помощь жертвам, реабилитацию лиц, виновных в совершении подобных насильственных действий, и укрепление сотрудничества между соответствующими специалистами и учреждениями. В рамках плана развития, на-

правленного на снижение уровня насилия (2010-2014 годы), для сотрудников полиции, судей и прокуроров, специализирующихся на бытовом насилии, были организованы учебные семинары по данной теме. С 2008 года проводятся семинары по профилактике сексуального насилия для сотрудников исправительных учреждений, а в 2012 году для медицинского персонала, работающего в тюрьмах, был проведен инструктаж, в ходе которого они обучались выявлять признаки жестокого обращения. На сегодняшний день в Эстонии насчитывается 11 приютов для женщин – жертв насилия, где они могут найти кров и получить услуги психологического и правового характера. С 2008 года для таких женщин работает постоянная линия прямой связи.

5. С апреля 2012 года торговля людьми является отдельным уголовным преступлением, а его определение отныне соответствует определению, содержащемуся в Протоколе о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющем Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (Палермский протокол). После того как была принята эта законодательная поправка, началась работа по подготовке новых руководящих положений о сотрудничестве между различными участниками процесса борьбы с торговлей людьми. В 2012 году через "телефон доверия", созданный в 2008 году по инициативе одной из неправительственных организаций (НПО) при финансовой поддержке Министерства социальных дел, удалось оказать помощь 671 жертве торговли людьми. В том же году обвинительные приговоры в делах о торговле людьми были вынесены 31 обвиняемому. Для отдельных целевых групп, а также для широкой общественности были разработаны информационные материалы, из которых можно почерпнуть сведения о возможностях получения помощи.

6. **Г-жа Гаер** (Докладчик по Эстонии) с удовлетворением отмечает, что, несмотря на те проблемы, с которыми приходится сталкиваться государству-участнику, оно регулярно и в сроки предоставляет Комитету свои доклады и отвечает на вопросы о последующих мерах в связи с заключительными замечаниями. Она спрашивает, в чем состоят изменения, которые, как прозвучало в устном докладе, планируется внести в Кодекс об административных правонарушениях, и когда предполагается их принять. Кроме того, она хотела бы узнать, была ли одобрена предложенная поправка в Уголовный кодекс, о которой говорится в пункте 1 доклада, и если нет, то были ли представлены другие проекты поправок к этой статье. Отметив, что привлечение к ответственности за применение пыток по-прежнему осуществляется на основании положений, предусматривающих наказание за злоупотребление должностными полномочиями, и иных положений Уголовного кодекса, оратор спрашивает, поступали ли с момента рассмотрения предыдущего периодического доклада предложения о внесении изменений во внутреннее законодательство для приведения его в соответствие с первой статьей Конвенции. По прочтении рассматриваемого доклада складывается впечатление, что внутренним правом предусмотрена также ответственность за применение пыток не должностными лицами. Делегации предлагается подтвердить, что это действительно так, и сообщить, при каких обстоятельствах государство может нести ответственность за применение пыток лицами, не являющимися его представителями.

7. Докладчик хотела бы знать, почему государство-участник не выполнило сформулированную Комитетом в его предыдущих заключительных замечаниях рекомендацию внести изменения в положения Уголовного кодекса с тем, чтобы применение пыток влекло наказание, пропорциональное тяжести этого преступления. Она также хотела бы знать, почему суды до сих пор напрямую не ссы-

лались на положения Конвенции, в то время как такие ссылки на Европейскую конвенцию по правам человека уже имели место. Оратор спрашивает, что было сделано с момента предоставления доклада для получения Канцлером юстиции аккредитации Международного координационного комитета национальных правозащитных учреждений. Отмечая, что подозреваемому может быть отказано в праве информировать близких о своем заключении под стражу, она просит уточнить, какими могут быть основания для такого отказа. Кроме того, она хотела бы знать, действуют ли основные гарантии прав подозреваемых, например права на обращение к адвокату, на медицинский осмотр и на информирование близких, не только в случаях уголовных преступлений, но и административных правонарушений. Она просит делегацию сообщить, при каких обстоятельствах содержание под стражей может быть заменено на такую меру, как ношение электронного браслета, и каковы причины уменьшения числа лиц, находящихся в предварительном заключении. В этой связи оратор хотела бы получить статистические данные за период после представления доклада.

8. Относительно статьи 3 Конвенции Докладчик отмечает, что, хотя государство-участник и утверждает, что оно не составляло список стран высылки, считающихся безопасными, насколько она понимает, существует ряд критериев, которые применяются для распределения стран по отдельным категориям, что требует объяснений. Она хотела бы знать, действительно ли эстонские пограничники автоматически отклоняют ходатайства о предоставлении убежища от лиц, которые попали в страну с территории Российской Федерации. По имеющейся информации, пограничники не проходили необходимую подготовку, которая позволяла бы им рассматривать ходатайства о предоставлении убежища, а у просителей убежища, чьи ходатайства были отклонены при въезде в страну, нет возможностей обжаловать эти решения. Оратор просит делегацию прокомментировать эти утверждения и сообщить, имели ли место случаи, когда просители убежища не подвергались высылке на том основании, что в стране, куда их предполагалось выслать, они могли подвергнуться пыткам. Было бы полезно получить информацию о доле просителей убежища из Российской Федерации, за 2011 и 2012 годы.

9. Что касается бытового насилия, то г-жа Гаер просит делегацию предоставить сведения о ходе обсуждения отдельного закона, направленного на борьбу с этим явлением, о котором сообщается в докладе (пункт 87). По информации, полученной от одной из НПО, количество зарегистрированных случаев бытового насилия в период с 2005 по 2008 год значительно уменьшилось, что может свидетельствовать о недоверии жертв к полиции и аппарату судебной системы. Делегации предлагается прокомментировать эту информацию, рассказать, как ведется расследование и осуществляется судебное преследование в подобных делах, и сообщить, какие наказания назначаются виновным. Было бы интересно узнать, проводило ли государство-участник с момента представления доклада подготовку сотрудников полиции с тем, чтобы обратить их внимание на данную проблему, и на каком этапе находится изучение причин бытового насилия, которое должно было быть проведено.

10. Докладчик хотела бы знать, предусмотрены ли гарантии того, чтобы дети, рожденные от родителей-апатридов, сами не оказались лицами без гражданства. Она интересуется содержанием программы по интеграции уроженцев третьих стран, реализация которой была начата в 2009 году, а также ее результатами. По информации, полученной от Центра информации по правам человека, заключенные обязаны носить идентификационные знаки, на которых указывается не только их фамилия, но и уровень владения языком, что они могут считать дискриминационным и оскорбительным. Делегацию просят проком-

ментировать эти утверждения и описать меры, которые были приняты с тем, чтобы такое деление на категории не стало причиной предосудительного поведения персонала исправительных учреждений. Помимо этого, сообщалось, что упомянутая НПО в связи со своей деятельностью подверглась угрозам и преследованию со стороны сотрудников полиции безопасности, что требует объяснений.

11. В 2011 году под давлением международного сообщества компетентные органы Эстонии начали расследование обстоятельств предполагаемого участия бывшего служащего войск СС Михаила Горшкова в массовом убийстве 3 000 евреев, которое произошло во время Второй мировой войны в Белоруссии. Однако спустя несколько месяцев расследование было прекращено, и этот человек, по имеющимся сведениям, продолжает участвовать в неонацистских демонстрациях, проходящих в стране, где, как полагают, проживает не один нацистский преступник. Делегации предлагается сообщить, что делает государство-участник для расследования утверждений о нарушениях Конвенции, совершенных в прошлом людьми, проживающими в Эстонии, и были ли приняты какие-либо меры для возмещения ущерба тем, кто уцелел после этих преступлений и по-прежнему проживает в стране. Наконец, отметив, что в таблице пункта 41 доклада указано лишь число приговоренных за перечисленные в ней преступления, Докладчик просит делегацию сообщить, какое количество жалоб было подано в связи с каждым из этих преступлений.

12. **Г-н Ван Сюэсянь** (Содокладчик по Эстонии) спрашивает, какие препятствия не позволяют государству-участнику создать механизм для оценки эффективности подготовки по вопросам, связанным с Конвенцией. Отметив, что из приводимых в пункте 41 доклада статистических данных следует, что в период с 2008 по 2010 год за пытки было осуждено около 450 человек, он просит предоставить дополнительную информацию о характере назначенных наказаний и возмещении ущерба жертвам. Оратор хотел бы знать, по всем ли жалобам заключенных, направленным Канцлеру юстиции с 2007 года, было проведено расследование, и каков был результат этих расследований в тех случаях, когда они проводились. Кроме того, он интересуется, намерено ли государство-участник создать независимый механизм для расследования дел о пытках, и спрашивает, сколько человек из тех 266 лиц, которые получили в 2010 году возмещение в связи с правонарушениями, были жертвами нарушений Конвенции.

13. По имеющейся в распоряжении Комитета информации, в июне 2012 года Председатель Верховного суда высказал в парламенте критику в связи с введением дополнительных мер безопасности и отсутствием гарантий права заключенных на то, чтобы их заслушали. Кроме того, сообщается о бесчеловечных условиях содержания под стражей в карцерах. Делегации предлагается прокомментировать эту информацию и сообщить, какие меры были приняты в связи с жалобами на условия содержания под стражей в центре временного содержания в поселке Харку, которые, как сообщается, вызывают сильное беспокойство. Кроме того, было бы интересно узнать, выросло или уменьшилось с 2010 года число жертв торговли людьми и получить разъяснения касательно обработки заявлений о натурализации детей младше 15 лет, поданных родителями этих детей или другими сопровождающими их взрослыми. Наконец, Содокладчик хотел бы знать, создало ли государство-участник национальное правозащитное учреждение в соответствии с Парижскими принципами.

14. **Г-н Бруни** спрашивает, на каком этапе находится рассмотрение предложения о внесении изменений в статью 122 Уголовного кодекса, направленного Министерством юстиции в другие министерства и в парламент с целью привес-

ти определение пытки, данное в этой статье, в соответствии с определением в первой статье Конвенции. Что касается системы исправительных учреждений, то Комитет приятно удивлен тем, что государство-участник является одной из немногих стран, которым удалось снизить заполненность мест содержания под стражей – с 90% в 2009 году до 40% в 2013 году – и уменьшилось общее число заключенных. Было бы интересно узнать, какие меры позволили добиться такого результата. Кроме того, оратор просит делегацию сообщить, предусматривает ли внутренний распорядок исправительных учреждений такое наказание, как помещение в карцер, и если да, то на каких основаниях может применяться эта мера и какова максимальная продолжительность содержания в карцере. Наконец, делегацию просят сообщить, продолжает ли правительство рассматривать возможность признания компетенции Комитета в силу статей 21 и 22 Конвенции.

15. **Г-н Тугуши** хотел бы знать, что было сделано для сокращения продолжительности содержания под стражей в полицейских участках и какова текущая ситуация в этой связи. Он также хотел бы знать, был ли принят проект закона, запрещающий держать под стражей лиц, отбывших свое наказание, по той причине, что они представляют опасность для общества. Что касается условий жизни в тюрьмах, г-н Тугуши спрашивает, намеревается ли государство-участник повысить норму площади на одного заключенного. Кроме того, он просит делегацию сообщить, планирует ли государство-участник жестче регламентировать использование средств усмирения в психиатрических учреждениях и не отказалось ли оно от намерения оснастить полицейских электрошокерами ("Тазер"), несмотря на критику этих планов.

16. **Г-н Мариньо Менендес** делится сложившимся у него впечатлением: по его мнению, государство-участник считает, что функции национального органа по предупреждению пыток исполняет в стране Канцлер юстиции. Он просит делегацию подтвердить эту информацию, пояснить, каким образом Канцлер исполняет свои функции, и сообщить, продвинулось ли государство-участник на пути к ратификации Факультативного протокола к Конвенции. По вопросу предоставления убежища Комитет хотел бы знать, предоставляет ли государство-участник в соответствии с применимым законодательством Европейского союза дополнительную защиту по гуманитарным соображениям тем лицам, которым было отказано в убежище, и существует ли ускоренный порядок рассмотрения ходатайств о предоставлении убежища. Насколько понимает Комитет, в некоторых случаях прием просителей убежища поручается частным компаниям. Делегации следовало бы прояснить, каков порядок приема и какими полномочиями обладают компании в части рассмотрения ходатайств о предоставлении убежища.

17. **Г-жа Свеосс** спрашивает, планируется ли организовать специальную подготовку по Стамбульскому протоколу для врачей, работающих в тюремных учреждениях, а также для всего медицинского персонала, представителей сил правопорядка, судей и сотрудников иммиграционных служб с тем, чтобы они могли выявлять признаки применения пыток. Государство-участник сообщило, что в отношении жертв насилия, в частности насилия в семье, принимаются меры по возмещению ущерба и реабилитации. Следовало бы уточнить, принимаются ли такие меры в отношении лиц, ставших жертвами насилия или жестокого обращения со стороны представителей государственных органов. В этой связи делегацию просят указать, получили ли компенсацию лица, пострадавшие вследствие чрезмерного применения силы сотрудниками правоохранительных органов в ходе произошедших в Таллинне в апреле 2007 года беспорядков, и каковы результаты расследований по этим фактам. В 2012 году государство-

участник принял закон, которым предусматривается конкретная ответственность за торговлю людьми. Было бы интересно узнать, в какой мере этот закон позволил государству-участнику более эффективно бороться с данным преступлением и какие наказания уже назначались за подобные деяния.

18. **Г-н Гайе** просит разъяснить положения Уголовного кодекса о доступе заключенных к услугам адвоката. Отметив, что прокурор может отказать подозреваемому в праве информировать о своем аресте близкого человека, если он полагает, что это может помешать расследованию, г-н Гайе спрашивает, были ли определены критерии, в каких случаях может приниматься подобное решение. Кроме того, по истечении первоначального шестимесячного срока прокуратура имеет право без какого-либо обоснования продлить срок предварительного задержания. Такое правомочие необычно; действительно, просить суд о продлении срока предварительного заключения прокуратура может во многих странах, но право принимать такое решение самостоятельно предоставляется ей редко. Было бы интересно узнать, намеревается ли государство-участник пересмотреть это положение с тем, чтобы любое решение о продлении срока содержания под стражей могло приниматься исключительно в судебном порядке. Кроме того, было бы полезно более подробно ознакомиться с понятиями административного ареста и административного задержания, в частности с порядком применения этих мер и гарантиями, которые предоставляются подвергающимся им лицам.

19. **Г-н Домах** просит подробнее рассказать о порядке предоставления правовой помощи и положениях, гарантирующих доступность медицинской помощи любому лишенному свободы лицу. Он хотел бы знать, какова доля случаев, в которых подозреваемому отказывают в разрешении информировать об аресте своих близких. Поскольку государство-участник сообщило, что задержанные незамедлительно доставляются к судье первой инстанции, который допрашивает их, делегацию просят уточнить, информируют ли этих людей об их правах до первого допроса и каким образом гарантируется их право не подвергаться пыткам. Оратор также просит делегацию сообщить, передают ли медицинские работники, обнаружившие следы пыток, соответствующую информацию в судебные органы. Наконец, следовало бы уточнить, кто устанавливает причины смерти в местах содержания под стражей и расследуются ли в судебном порядке случаи насильственной смерти или смерти при невыясненных обстоятельствах, как этого требуют применимые нормы международного права.

20. **Г-жа Бельмир** отмечает, что привлечением к ответственности и назначением наказаний в силу положений Кодекса об административных правонарушениях занимаются осуществляющие административную юрисдикцию органы (полиция, таможенные службы, органы местной власти). Она хотела бы знать, контролируются ли соответствующие процессуальные действия профессиональными судьями и согласуются ли они с принципами, на которых основано уголовное правосудие. Она замечает, что обвинительный характер производства по уголовным делам в государстве-участнике не может служить оправданием того факта, что суд не имеет права по собственной инициативе продолжить преследование, если прокурор решит его прекратить, и что важно лучше регламентировать полномочия обвинения, в частности, предоставив потерпевшим возможность напрямую обращаться в судебную инстанцию. Любой комментарий по этому вопросу будет заслушан с большим интересом. Помимо этого, перечисленные в пункте 44 письменных ответов условия, которые должны быть выполнены для того, чтобы лишенное свободы лицо могло обжаловать решение или действия администрации исправительного учреждения, являются чрезмерными и никак не стимулируют заключенных к использованию доступных

средств правовой защиты, что также требует разъяснения. Кроме того, делегацию просят пояснить, несут ли уголовную ответственность за свои действия умственно неполноценные лица и лица, страдающие психическими расстройствами, а также проинформировать Комитет о том, как защищаются и гарантируются права несовершеннолетних жертв торговли людьми и каков порядок их возвращения в страну происхождения.

21. **Г-жа Гаер** (Докладчик по Эстонии) говорит, что по имеющейся у нее информации, в 2012 году государственными органами были поданы жалобы на 17 полицейских и 7 сотрудников тюремных учреждений в связи со злоупотреблением ими своими полномочиями. Она просит делегацию подтвердить эти цифры и сообщить, каков итог рассмотрения этих жалоб. В обнародованном Канцлером юстиции докладе о результатах посещения им в 2011 году различных мест содержания под стражей обращается внимание на ряд проблем, касающихся условий жизни в отдельных учреждениях, в частности на отсутствие горячей воды, нехватку сантехнического оборудования, несоблюдение правил пожарной безопасности и отсутствие возможностей для получения адекватной медицинской помощи. Эти проблемы особенно остро стоят в учреждениях, расположенных в Раквере и Хаапсалу, а также в следственных изоляторах Нарвы, Валги и Вору – настолько остро, что Канцлер юстиции полагает, что эти учреждения необходимо задействовать как можно меньше, а содержащиеся в них лица должны быть как можно скорее переведены в другие места. Канцлер юстиции обращает также внимание на отсутствие руководств по применению средств усмирения и на серьезные пробелы в системе учета, касающиеся, в частности, ведения полицейских журналов. Делегации предлагается представить свои комментарии по всем этим пунктам, сообщить, какие меры были приняты для устранения проблем, на которые указал Канцлер юстиции, и пояснить, какую роль играет государство в обеспечении выполнения его рекомендаций.

22. **Г-н Ван Сюэсянь** (Содокладчик по Эстонии) спрашивает, автоматически ли присваивается гражданство детям-апатридам, родившимся на территории государства-участника. Он также хотел бы знать, присоединилось ли государство-участник к Конвенции о статусе апатридов и к Конвенции о сокращении безгражданства.

23. **Г-н Сарапуу** (Эстония) благодарит членов Комитета за их вопросы, на которые делегация ответит в ходе одного из последующих заседаний.

Первая (открытая) часть заседания закрывается в 12 ч. 05 м.